

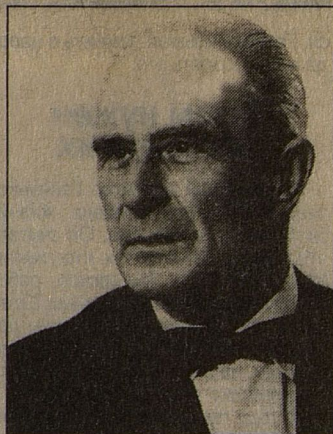
Ослепительный мужской магнетизм

Культура-1998 —
29 апр. — 13 мая, с. 6

К 100-летию Анатолия Кторова

В 20-х он был звездой экрана, герой фильмов Якова Протазанова "Закройщик из Торжка", "Праздник святого Йоргена", "Марионетки", "Процесс о трех миллионах". Его вызывающее изящество, блестящий цилиндр, крахмальные манишки, вся его отточенная пластика придавали особую притягательность мелодраматическим сюжетам кинолента, в которых он снимался. С его именем уже тогда была связана особая эстетика — эстетика торжествующего шика, блеска, ослепительного мужского магнетизма. В 1937 году Анатолий Кторов сыграл Паратова в знаменитом фильме Протазанова "Бесприданница", ставшем классикой русского кинематографа двадцатого века. Роскошный Паратов — Кторов был высокомерен и обольстителен — на экране существовал красивый, блистательный фат. Долгие годы им определяли меру "роковой красоты". Пройдут десятилетия, прежде чем найдет его режиссер, рискнувший вступить в соревнование с Протазановым. Им стал Эльдар Рязанов, мастер современных популярных комедий. Он назвал свой фильм "Жестокий романс", как бы отстраняясь от великой пьесы: фильм "по мотивам", вот и все. Паратова сыграл талантливый Никита Михалков. Его Паратов не вызывал восторга, не будил сладкую мечту, он был будничен, сравнение с Кторовым никому из тех, кто видел старую "Бесприданницу", не приходило в голову.

После Паратова Кторов не снимался двадцать пять лет. Он играл на сцене Художественного театра, куда пришел в 1933 году после закрытия театра Корша, где он прослужил тринадцать лет. У Корша он играл много. Первой актрисой этого театра была его жена, Вера Николаевна Попова, выдающаяся актриса, любящая театральные зрители и театральную Москву тех далеких лет. Она играла Глафиру в "Волках и овцах", Ларису в "Бесприданнице", Анну Кристи в драме О'Нила "Анна Кристи" и, по словам П.Маркова, была "одной из лучших актрис советской сцены". Кторов влюбился сразу в ее женственность и несравненный талант. По сути, ради Поповой он и пришел в театр Корша. В 1932 году Кторов играл в "Бесприданнице" Карандышева, спектакль ставил Сахаровский, и вся Москва стремилась посмотреть Ларису — Попову. Но судьба этого спектак-

ля была predetermined. Из письма Николая Радина Синельникову (5 февраля 1933 года): "31 января был последний спектакль в театре "Корш". Бесславно кончил он свое 55-летнее существование: люди, ликвидировавшие его, не посчитались ни с чем — ни с прошлым, в котором было много значительного, ни с самолюбием работавших там актеров, ни даже с почтенной юбилейной датой. Приказом Наркомпроса художественный состав распределен между московскими театрами, здание передано со всем инвентарем МХАТу. МХАТ взял Попову, Кторова и Петкера".

Во МХАТе Кторов играл вводы: Шервинского в "Днях Турбиных" после Прудкина, Джозефа Сэрфеса в "Школе злословия" в очереди с Прудкиным, прокурора Скроботова во "Врагах" после Хмелева. Иногда попадались эпизоды.

Несколько раз порывался уйти из МХАТа: перерывы между ролями были слишком велики. Но не ушел, не позволили привязанность к театру и чувство долга, хотя терзаний было много. Актер громадного таланта и мастерства все довоенные и послевоенные годы жаждал работы. Мечтал сыграть Тузенбаха в "Трех сестрах", лорда Горинга в "Идеальном муже" Уайльда, роль, казалось, созданную для него, но за ним прочно укоренился амплуа актера на отрицательные роли. Во "Врагах" Кторов блестяще играл прокурора, знаменитая сцена Татьяна — Тарасовой со Скроботовым — Кторовым неизменно вызывала зрительский восторг. Ослепительная Татьяна — Тарасова, стройная, красивая женщина, по мнению критика Б.Алперса, "разглядывала жизнь и людей беспло-

койными, ищущими глазами", рисунок роли Кторова был острый и стремительный.

Можно только представить себе резкий презрительный взгляд Анатолия Петровича, если бы он дожил до наших дней и прочел на страницах одной из газет оскорбительную статью молодого критика Романа Должанского о Тарасовой в день ее столетнего юбилея. Сегодня появилось много молодых театральных критиков, владеющих пером. Одни пишут, анализируя, доказывая, сопоставляя. Другие — нарочито грубо, безжалостно, наотмашь. Пишущим резко кажется, что это помогает оттачивать перо. Но театрам это пользы не приносит — люди обычно отстраняются от отрицательных эмоций. Сегодня, увы, для новых критиков авторитетных имен осталось немного. Однако мало кто, как Должанский, посягает на мертвецов, готовит свой пасквиль к юбилейному дню, проявляя при этом столь поразительную дремучесть в знании истории театра, когда сравнивает Аллу Тарасову с Фаиной Раневской.

Надеюсь, что в столетний юбилей Кторова таких бестактностей не произойдет, хотя бы потому, что ему после смерти "повезло" больше, чем Алле Константиновне. После него на пленке остались великие роли: фильм "Война и мир" Бондарчука и эфросовская экранизация спектакля Равевского "Милый лжец" на телевизионном экране. Эти работы помогли сотворить миф Кторова, или, точнее, его легенду. Он стартовал, когда коммерциализация культуры делала в стране первые шаги. Блеск и новизна его экранного облика идеально соответствовала мечте среднего человека. Но сенсационная слава киногероя не помешала ему быть актером резкой индивидуальности, художником, чей талант был сплетен из двух плоскостей. Он постепенно вытеснял представление о себе как исключительно об актере точной формы и безупречного шика. Эти качества были подчинены чему-то высшему, и, когда спустя четверть века он появился на экране в роли старика Болконского в "Войне и мире", это уже был другой Кторов. Триумф же его был связан со спектаклем "Милый лжец". "Кто бы мог подумать, что с такой потрясающей силой именно во МХАТе будет прочтено прямо в зрительный зал письмо Бернарда Шоу и

что это полное трагизма письмо прочтет артист, никогда или почти никогда, кажется, не выступавший в драматических ролях", — писал Анатолий Эфрос в книге "Репетиция — любовь моя". Драматические роли Кторов играл, но слава его была связана прежде всего с "характерными". С блеском был сыгран крошечный эпизод в "Плодах просвещения", за исполнение роли барона Клингена он был удостоен Сталинской премии.

Шарма и изящества в нем было всегда много и на сцене, и в жизни. В 30-е годы в его доме часто собирались мхатовские актеры. Кторов замечательно пел романсы, он знал их в большом количестве и любил петь, аккомпанируя сам себе. В него влюблялись, им увлекались, но, в сущности, он был верен одной "музе" — Вере Николаевне. Попова пережила его, она умерла на 93-м году жизни в 1982 году, сыграв очень мало ролей на сцене Художественного театра и оставив по себе светлую память в том поколении, которого уже почти нет.

Кторова еще при жизни называли "великим артистом", особенно после "Милого лжеца". Степанова и Кторов играли паразитически, их художественная логика анализировала каждую фразу, находя удивительные переходы от одной мысли к другой, и заражала своим обаянием зрительный зал. Кторов играл Шоу ровно четырнадцать лет, до конца своей жизни, премьера была в 1962 году, а 23 октября 1976 года спектакль дали в последний раз.

...Всякий раз, проходя мимо дома по улице Неждановой, где жили Кторов и Попова, обращаешь внимание на мемориальные доски: Мейерхольду, Берсеневу. Кторову доски нет, а теперь доски не устанавливают. Могила его на Введенском кладбище. Там похоронена и Тарасова. Все эти имена принадлежат старому Художественному театру. Его давно нет. Кторов отличался тем, что был духовной опорой для людей театра долгие годы. Он жил в стороне от того, что считал неактерским делом, и прожил честную жизнь, всегда оставаясь самим собой. Артистичность и талант его были беспредельны. Шоу и Болконский поставили его в особое положение, так он и ушел из жизни, оказавшись среди мхатовских стариков "первым из первых".

Виталий ВУЛЬФ